

В. Андреевский

Египет

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В. Андреевский
В11 Египет / В. Андреевский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 559 с.

ISBN 978-5-4241-5523-9

Издание 3. Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов.
С 5 картами, 8 фотокопиями, 9 гравюрами на дереве и 78 политипажами

ISBN 978-5-4241-5523-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В. АНДРЕЕВСКИЙ

ЕГИПЕТЪ

Александрія, Каиръ, его окрестности, Саккара и берега Нила
до первыхъ пороговъ

Съ 5 картами, 8 фототипиями, 2 гравюрами на деревъ
и 78 политипажами

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ИЗДАНИЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ, Гост. дв., № 18.—Москва, Кузнецкій мостъ, № 12

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 28 сентабря 1901 г.

Египетъ... Этотъ міръ неизмѣнный, удивительный, съ исторіей, наполовину лишь разгаданной, съ мудростью, четырьмя тысячелѣтіями предшествовавшей времени Авраама и Іакова; страна, куда приходили учиться всѣ народы древности, не достигая, впрочемъ, никогда ея вѣры и надежды въ утѣшительную будущность; страна баснословныхъ фараоновъ, городовъ необъятныхъ, пирамидъ и таинственныхъ храмовъ; страна солнца и плодородія, видѣвшая дикихъ кочевниковъ — гиксовъ, библейскихъ патріарховъ, Камбиза и персовъ, греческихъ философовъ, Александра и Клеопатру, Цезаря, Германика, Омара, наконецъ Наполеона и Мехмета-Али... Какія имена! Какія событія! Всѣ народы древняго міра прошли по этой долинѣ Нила и оставили по себѣ неизгладимую память въ исторіи человѣчества.

Египетъ, Іерусалимъ, Аѣины и Римъ — вотъ мѣста, гдѣ надо учиться, которыя надо видѣть и понять, прежде чѣмъ спуститься къ сѣверу, гдѣ все еще такъ молодо. Тогда, среди величественныхъ воспоминаній, смягченныхъ отдаленностью времени, мы увидимъ, какъ

человѣкъ, съ трудомъ подымаясь со ступени на ступень, постепенно и неуклонно приближается къ идеаламъ добра и справедливости. Тогда, можетъ быть, настоящее покажется намъ болѣе отраднымъ, а будущность менѣе страшной.

Монеты первых Птоломеевъ, Вероники и Клеопатры.

ГЛАВА I

Отъ береговъ благоуханнѣхъ,
Гдѣ спятъ лавровыя дѣва,
Уходитъ въ даль зыбей туманныхъ
Корабль, надувши паруса.

Гр. А. Толстой.

22-го декабря мы снялись съ якоря въ Неаполитанскомъ рейдѣ. Шумъ морскаго порта, Везувій съ своей шапкой дыма, игривыя очертанія острова Капри — скоро остались позади насъ. Началась морская жизнь съ ея хорошими и дурными сторонами. Вечеромъ того же дня мы вошли въ Мессинскій проливъ. Вѣтеръ свѣжѣлъ. Густыя тучи окутали скалы Калабрии, — должно быть, и въ Италиі зима не даромъ проходитъ. На разсвѣтѣ уже не видно было ни сицилійскихъ, ни итальянскихъ береговъ; кругомъ насъ Средиземное море, море полу-боговъ и героевъ классическаго міра. Его волны укачиваютъ корабль, напѣвая вамъ свои легенды, которыя дороги для васъ, какъ воспоминанія дѣтства. Эти волны

не молчаливы и не дики, какъ угрюмые валы океана безъ традицій и исторіи: изъ-за бѣлыхъ ихъ гребней, въ туманѣ нависшихъ облаковъ, вставалъ въ моемъ воображеніи цѣлый рядъ миѳическихъ и дѣйствительно жившихъ личностей, имена которыхъ неразрывно связаны съ Средиземнымъ моремъ — этимъ царствомъ Посейдона, разгнѣвавшагося повидимому на этотъ разъ и направившаго противъ насъ всѣ вѣтры Эола.

На четвертый день мы обогнули Кандію. Качка успокоилась. Рано утромъ я вышелъ на палубу. Что за картина! вмѣсто свирѣпыхъ бугровъ съ пѣной и брызгами — крупная, но ровная зыбь; вѣтеръ не рѣжетъ лица, а играетъ около шеи, какъ шелковая ткань, и пріятно щекочетъ нервы. Близость Африки давала себя чувствовать во всемъ: все кругомъ горитъ лучами солнца, радостно и ярко; небо ясное, голубое; ни одного облачка; въ водѣ играютъ дельфины, какъ-бы наслаждаясь свѣтомъ и тепломъ. Появились морскія чайки. Съ маленькими криками вились онѣ вокругъ нашего парохода, то опускаясь къ водѣ, то высоко подымаясь и блестя на солнцѣ, какъ капли росы.

Въ наши дни нельзя, какъ во времена Гомера, сказать: „путешествіе въ Египетъ продолжительно и трудно“. Напротивъ, нѣтъ ничего легче, какъ сѣсть на пароходъ въ Триестъ, Бриндизи, Неаполѣ или Марсели и чрезъ четыре—пять сутокъ быть, какъ я сегодня, въ виду земли фараоновъ.

Мы скоро придемъ. На западѣ видны плоскіе, желтоватые берега. Впереди какія-то бѣлыя пятнышки то показываются, то прячутся за волны. Низменные берега Лидо совершенно также нерѣшительно выходятъ

АЛЕКСАНДРІЯ

изъ-за лагунъ, когда приближаешься къ Венеціи, о которой позволительно вспомнить передъ входомъ въ Александрійскій портъ. Александрія въ средніе вѣка была главнымъ рынкомъ, гдѣ Венеція запасалась восточными товарами. Основатель александрійскаго епископата долженъ былъ сдѣлаться вполслѣдствіи покровителемъ республики св. Марка. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ (1329 г.) венеціанцы перевезли къ себѣ тѣло евангелиста, прибѣгнувъ къ довольно странной хитрости, чтобы обойти мусульманъ: они обложили колбасою святые останки и, гарантировавъ себя такимъ образомъ отъ обыска со стороны правовѣрныхъ, благополучно достигли роднаго города. Св. евангелистъ, какъ кажется, перенесъ съ собою наслѣдіе Александріи въ Венецію, игравшую въ новѣйшія времена ту же роль посредницы между востокомъ и западомъ, какую играла Александрія въ древнемъ мірѣ.

Еще издали виденъ Александрійскій маякъ, построенный на восточной оконечности бывшаго острова Фароса, на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ старинный, знаменитый маякъ, причисленный къ семи чудесамъ міра. Я говорю „старинный“ по отношенію къ намъ, а не къ Египту, такъ какъ маякъ этотъ былъ выстроенъ греками. Египтяне, враждебно глядѣвшіе на иностранцевъ, были очень довольны, что рифы и отмели сѣверныхъ береговъ Африки мѣшали имъ высаживаться; но греки, основавшіе въ Египтѣ, построили маякъ и зажгли на немъ огонь — символъ свѣта, пролитаго 'Александріей по землѣ ¹⁾.

¹⁾ Маякъ былъ выстроенъ по приказанію Птолемея II Филадельфа, покровителя наукъ и искусствъ. Известно, какъ архитекторъ Состратъ, изобрѣтательно сплутовавъ, увѣковѣчилъ свое имя на стѣнахъ этого маяка: официаль-

Размѣры маяка были сильно преувеличены древними писателями и въ особенности арабами. По ихъ словамъ, онъ превосходилъ высотой большую пирамиду. Такъ, напримѣръ, одинъ восточный писатель рассказываетъ, что какой-то визирь велѣлъ ему взлѣзть на верхъ маяка и бросить оттуда камень въ тотъ моментъ, когда солнце спрячется за Ливійской пустыней, и что камень этотъ упалъ въ море лишь во время второй ночной молитвы.

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ *Эдризи* ¹⁾ и *Абдъ-эль-Латифъ* ²⁾ говорятъ, что маякъ существовалъ еще въ ихъ время. *Абульфедъ* ³⁾, бывшій нѣсколько разъ въ Египтѣ въ началѣ четырнадцатаго вѣка, также упоминаетъ о немъ.

По одной арабской легендѣ, представляющей болѣе вѣроятной, чѣмъ только-что приведенная, на верху маяка было устроено зеркало, работы китайскаго мастера, отражавшее въ себѣ „все корабли, идущіе по Средиземному морю“. Весьма возможно, что это зеркало, „талисманъ Александріи“, въ которомъ видны были „небо, земля и вся природа“, точно такъ же, какъ и *зеркало фараоновъ*, посредствомъ котораго они видѣли все, что происходитъ въ ихъ владѣніяхъ, было ничто иное, какъ плодъ необыкновенно пылкой фантазіи ара-

ную надпись въ честь императора онъ начерталъ на штукатуркѣ, а свое имя вырѣзалъ на камнѣ, такъ что ко времени Страбона видно было лишь одно его имя.

¹⁾ Эдризи (Шерифъ-аль-Эдризи-аль-Сикли-аль-Роджари). 1099—1164 г. г. Написалъ *Трактатъ Географіи*, переведенный въ 1829 г. Жоберомъ.

²⁾ Абдъ-эль-Латифъ, знаменитый багдадскій докторъ. 1162 — 1231 г. г. Написалъ *Описаніе Египта*, переведенное въ 1310 г. Сильвестромъ де-Саси.

³⁾ Абульфедъ (Эмадединъ-Измаилъ). 1271—1331. Написалъ *Книгу о положеніи странъ и Всемирную хронику*.

бовъ. Впрочемъ, весьма серьезный ученый, г. Либри ¹⁾, считалъ возможнымъ допустить существованіе телескопа на Александрійскомъ маякѣ. Не надо забывать, что нѣкоторыя мѣста средневѣковыхъ и древнихъ писателей позволяютъ думать, что увеличеніе предметовъ съ помощью извѣстнаго расположенія зеркалъ было извѣстно до открытія Галилея ²⁾. Г. Либри передаетъ, что въ Рагузѣ, за нѣсколько вѣковъ до Ньютона, находился инструментъ, весьма схожій по устройству съ телескопомъ; а Бурратини, итальянскій архитекторъ, бывшій въ Александріи въ семнадцатомъ столѣтіи, полагаетъ, что этотъ инструментъ, находившійся въ Рагузѣ, тотъ же самый, который былъ въ Александріи во времена Птолемея, — предположеніе весьма смѣлое и весьма мало доказанное. Во всякомъ случаѣ, если допустить существованіе телескопа на Александрійскомъ маякѣ, то его надо отнести ко времени арабскаго владычества, а не къ эпохѣ Птолемея, потому что, еслибы такой инструментъ существовалъ въ ихъ время, то конечно, древніе писатели помѣстили бы его въ число чудесъ Александріи.

Къ намъ сѣлъ на корабль лоцманъ-арабъ; безъ него ни одинъ капитанъ не рѣшится войти въ Александрійскій портъ, изстари извѣстный своими отмелями и узкимъ проходомъ. Съ каждымъ оборотомъ винта яснѣе и яснѣе виденъ городъ; сперва цѣлый лѣсъ мачтъ, за ними Помпеева колонна, стоящая на возвышенности;

¹⁾ *Histoire des sciences mathématiques en Italie*, t. I, p. 221.

²⁾ Селекты были извѣстны увеличительныя зеркала. *Quaest. nat. lib. I, c. XV*).

направо, по песчаной равнинѣ — рядъ вѣтряныхъ мельницъ. Берегъ слишкомъ плоскъ, чтобы видъ на городъ былъ красивъ; но Александрія привлекаетъ васъ не наружностью своею, а исторіею и именемъ. Найдите, въ самомъ дѣлѣ, другой городъ, который былъ бы основанъ Александромъ, защищался бы Цезаремъ и былъ взятъ приступомъ Наполеономъ. Долженъ сознаться однако, что и надежда провести ночь безъ качки и морской болѣзни играла немаловажную роль въ привлекательности древней греко-египетской столицы.

Мы остановились въ Старой гавани, которая до Мехмета-Али не была доступна для христіанскихъ кораблей. Не успѣли опустить трапъ и исполнить карантинныя формальности, какъ на палубу ворвалась цѣлая стая носильщиковъ и разсыльныхъ отъ гостиницъ, въ красныхъ тарбушахъ и широкихъ бѣлыхъ и коричневыхъ шароварахъ. Всѣ они кидаются на ваши вещи и на васъ самихъ съ такою страстностью и такой оживленной мимикой, что стоишь совершенно огорошенный и думаешь только объ одномъ, какъ-бы среди этой свалки васъ не сшибли съ ногъ и совсѣмъ не раздавили. Быть сброшеннымъ съ палубы въ лодку, быть доставленнымъ среди страшнаго шума, брани и криковъ на берегъ, обойти какимъ-то рикшетомъ таможеню и очутиться въ коляскахъ г. Кука съ арабами-кучерами — было дѣломъ пяти минутъ.

Мы въ Египтѣ. Все ново, все удивительно, все бросается въ глаза, начиная съ построекъ, причудливыхъ, живописныхъ, и кончая толпой, самой разношерстной, какую только можно себѣ представить. Я не зналъ на что смотрѣть: на смуглыя-ли лица арабовъ, или на дома